

**Роль
гражданского
общества в
поиске без вести
пропавших**

*Анализ ситуации и современное
состояние проблемы поиска
людей, пропавших без вести.*

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
CIVIC CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION

**В Общественной палате РФ
прошли слушания на тему:
«Роль гражданского
общества в поиске без
вести пропавших»**

На мероприятии присутствовал советник полномочного представителя Совета Федерации РФ по взаимодействию с уполномоченным по правам человека в РФ и уполномоченным при президенте РФ по

правам ребенка Борис Лордкипанидзе, свое выступление он посвятил анализу ситуации и современному состоянию проблемы поиска людей, пропавших без вести.

Наши сегодняшние слушания, посвящены вопросам совершенствования законодательства, а так же обмену опытом по усовершенствованию системы розыска пропавших без вести в стране.

Не смотря на то, что эта тема уже неоднократно обсуждалась на разных уровнях власти, а так же стремление общественных организации привлечь внимание к этой насущной проблеме, выраженной тенденции, к реальному изменению количества пропавших без вести в России, это до сих пор не привело,

по некоторым данным, даже сохраняется тенденция к росту количества пропавших. Очень рассчитываю на то, что результаты сегодняшних слушаний, будут способствовать, реальному изменению цифр статистики, в направлении снижения количества лиц, пропавших без вести. На мой взгляд, положение не относится к категории неисправимых, хотя и не простых, но я убежден, что данный процесс, обязательно должен происходить при участии гражданского общества.

Учитывая тему сегодняшних слушаний, мне бы хотелось начать с основного вопроса, который всех нас, сегодня собрал на площадке Общественной палаты РФ. Это тема, пропавших без вести в зоне боевых действий, на примере Осетинско-Ингушского конфликта 1992 года.

Предметом территориальных споров Ингушетии и Северной Осетии тогда стал Пригородный район, где совместно проживали осетины и ингуши. До 1944 года район входил в состав Ингушетии, однако затем был включен в состав Северной Осетии. В Ингушетии неоднократно ставили вопрос о возвращении этой территории, а в 1992 году борьба за район переросла в вооруженный конфликт. По данным прокуратуры России за время боевых столкновений в результате конфликта погибло 608 человек (490 ингушей и 118 осетин), 939 человек были ранены (457 ингушей и 379 осетин), ещё 261 человек пропал без вести (208 ингушей и 37 осетин). Были уничтожены 13 из 15 сёл Пригородного района, в которых компактно проживали ингуши. Было утрачено до 90 % культурно-исторических ценностей ингушского народа. По данным Министерства по делам национальностей России, материальный ущерб в зоне

конфликта составил около 20 млн. долларов.

Обнаружение без вести пропавших, одна из задач любого, постконфликтного урегулирования. Для таких ситуаций существует два вида розыска: эксгумационные работы и работы по обнаружению мест захоронений. Учитывая совершенно особое, отношение родственников друг к другу на Кавказе, не смотря на прошедшее время, такая трагичная ситуация является очень мощным раздражителем и до сих пор, вызывает сильное напряжение у людей, что, безусловно, понятно с человеческой точки зрения. Я считаю, что подобная работа по поиску, пропавших без вести, большинство из которых, конечно, погибли, должна быть продолжена. Этим людям нужно искать, найти, постараться опознать останки и передать родственникам, что бы у них была возможность, похоронить по обычаям и провести поминальные обряды, что на Кавказе является очень важной составляющей жизненного уклада и традиций.

Не могу оставить без внимания тему, без вести пропавших людей, в России в целом. Т.к., пропавшие без вести в зоне боевых действий, это только, верхушка айсберга. Позвольте, провести краткий анализ состояния проблемы.

Прежде, чем приступить, хочу напомнить, что Экспертно-криминалистический центр Главного управления МВД России,

неоднократно напоминал, что все граждане РФ имеют право на добровольную дактилоскопическую регистрацию. Эта мера, на мой взгляд, актуальна, как минимум для родственников тех людей, которые склонны к бродяжничеству, или страдают психическими заболеваниями, слабоумием, или склерозом. Не думаю, что этого стоит бояться, даже с точки зрения того, что практически любые базы данных продаются и покупаются. Как, Вы наверное слышали, предложение в паспортах гражданам РФ, прописывать пункт о согласии, или не согласии, на посмертное использование органов, для последующей трансплантации нуждающимся, мне кажется, что базы данных с фамилиями и

адресами людей, готовых на посмертное использование их органов, будут более востребованы на черном рынке, чем база отпечатков пальцев. В свете этой темы,

дактилоскопия выглядит более чем прозрачно.

Хотелось бы надеяться, что Федеральный закон №152 "О персональных данных", который одинаково распространяется на все данные, все же будет распространяться не только на федеральные учреждения, но и строго наказывать распространителей, так называемых «баз данных», напомню, что в соответствии со ст. 7, вышеуказанного закона, дактилоскопическая информация является строго конфиденциальной, находится под защитой государства и не подлежит публичному разглашению.

Дактилоскопическая информация, безусловно, окажет неоценимую услугу для достижения следующих целей: для розыска пропавших без вести граждан; для установления по неопознанным трупам личности человека; для установления личности граждан, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности; для подтверждения личности граждан. Отпечатки пальцев рук являются своеобразным "удостоверением личности" граждан и могут помочь не только идентифицировать личность, а также помочь пострадавшим от стихийного бедствия или катастрофы своевременно восстановить документы.

Ещё в 1998 году в России был принят Федеральный закон № 128-ФЗ "О государственной дактилоскопической регистрации в РФ", который значительно расширил возможности создания баз данных для осуществления дактилоскопической регистрации различных категорий граждан.

Теперь о вопросе ДНК. Я являюсь, сторонником закона о геномной регистрации граждан. Необходимо создать федеральный банк образцов ДНК. Это бы дало эффективнейший инструмент не только, для розыска без вести пропавших, но и для борьбы с преступностью в целом. В Великобритании благодаря геномному банку данных еженедельно раскрывается около 800 преступлений. Законопроект в нашей стране, уже подготовлен, однако, против него, выступают правозащитники, хотя это в интересах законопослушных граждан. Плюс, он достаточно сложно реализуем в сегодняшних, сложных экономических условиях. Конечно же, хотелось бы отметить, что в борьбе, с понятием «без вести пропавший», одну из

главных ролей играет человеческое неравнодушие, ведь это не сложно подойти к лежащему на улице человеку и оценить состояние его здоровья, вызвать скорую или не пройти мимо, или если Вы видите, что кого то заталкивают в машину, против его воли, записать номер машины и сообщить в правоохранительные органы, а заметив блуждающий взгляд старика в толпе оказать ему помощь. Человеческий фактор, одно из существенных подспорий в борьбе за то, что бы в нашей стране пропадало меньше людей.

По разным данным ежегодно в стране пропадает без вести 80-120 тысяч людей, из них от 20 000 до 50 000 – это дети.

Мне, как члену Координационного совета, проекта «Предотвращение торговли людьми в РФ» который, был презентован 26 апреля 2006 года в представительстве Европейской комиссии в России, хочется напомнить, что проект, начавшийся в марте 2006, был реализован в трех пилотных регионах (Москва и Московская область, Астраханская область и Республика Карелия). Его финансирование в размере 4 400 000 млн. евро осуществлялось Европейским Союзом с участием правительств Швейцарии и США.

Напоминаю я, о нем, намеренно. Дело в том, что в российском законодательстве только с декабря 2003 года, появилась уголовная ответственность за торговлю людьми. Но, эта статья и раньше практически не работала, и сейчас не так востребована, как того требует сегодняшнее положение дел.

Общее число жертв международной торговли людьми оценивается от 600 до 800 тысяч человек в год, а оценка, включающая торговлю людьми внутри стран, составляет от 2 до 4 миллионов

человек, в том числе до 700 тыс. - женщины и дети. Именно, большинство из этих людей и составляют «львиную долю» людей пропавших без вести. В целом, в мире ежегодно бесследно, пропадает около шести миллионов человек.

Считается, что 80% потерявшихся взрослых – это те, кто уехал на заработки. Не всем удается найти то, на что они рассчитывали, покидая дом и уезжая на чужбину. Часто, сама поездка осуществляется на последние средства. Домой с пустыми руками возвращаться стыдно, а иногда и не на что. Именно эти люди, зачастую и становятся жертвами преступников, которые под видом "сочувствующих", предлагают свою помощь. За знакомство и трудоустройство, предлагают выпить, а после, человек оказывается уже на каком-нибудь заводе, или ферме в рабстве, совершенно не помня, как он сюда попал. Для женщин же и детей, более высокий риск попасть в сексуальное рабство, так же, приблизительно одинаковый риск, составляет, оказаться жертвой бизнеса по торговле органами.

Сектанты, тоже вносят свой вклад в статистику потерявшихся людей. Очень многие уходят из большого мира в общины, разбросанные по разным уголкам страны. Найти человека и вернуть в данной ситуации, бывает довольно проблематично. Ведь секты являются закрытыми организациями.

В целом, статистика пропавших без вести, выглядит примерно так: каждый второй пропавший – трудоспособный мужчина или женщина, каждый четвертый – несовершеннолетний, каждый десятый – пенсионер.

Несмотря на устоявшееся мнение, что люди чаще всего пропадают по криминальным причинам, на самом деле это не так. В среднем на 120 пропавших, жертвой уголовного преступления становится 1 человек. По горячим следам и в течение первого года розыска находятся до 80% пропавших взрослых и 90% детей.

Приведу, статистику западных стран. Согласно данным федерального правительства, общее количество пропавших без вести жителей Соединённых Штатов в 2013 году превысило один миллион человек. В США 800 тысяч детей исчезают каждый год, или около 2000 детей в день. В 2013 году зафиксировано не менее 3.000 случаев, когда дети знакомились с педофилами в социальных сетях, а потом отправлялись на встречу с ними. В год шансы «исчезнуть» в Соединённых Штатах равняются 1 к 315. В Австралии это один из каждых 100. В Великобритании пропадает без вести по 250 тыс. человек в год. До 20 тыс. из них так и не находятся. Из этой цифры, более 100 тысяч детей, то есть через каждые пять минут, исчезает один ребенок. Отчеты, по пропавшим без вести показывают, что в год, около 40 тысяч детей пропадают без вести во Франции, 50 тысяч пропавших без вести детей в Германии, 8 с половиной тысяч в Испании, 1100 в Италии и около 500 в Греции.

Ежегодно, в каждом из городов-миллионников, пропадает от 2 до 3 тысяч человек. Их по закону, ищут специализированные и оперативные службы. Но информация о пропавших, разбросана между милицией, больницами и моргами. А договориться между собой об обмене сведениями, чаще всего не получается.

Большую помощь в проведении первоначальных розыскных мероприятий правоохранительным органам, оказывают бюро регистрации несчастных случаев, куда стекается вся вышеуказанная информация. В Москве, Питере и в некоторых других регионах созданы эти специальные структуры. Всего таких адресов по стране, пока 34. Но, по словам начальника Московского Бюро регистрации несчастных случаев, если следы пропавшего ведут за пределы Москвы, то они помочь не могут, не поступает в бюро и информация, о задержанных лицах и содержащихся в СИЗО. Сотрудникам бюро не позволено пользоваться информационной базой "скорой помощи" (из соображений конфиденциальности), не дожидаясь поступления информации из медучреждений. По словам начальника бюро, сейчас существует около 10 документов, касающихся поиска людей, но нет единого регламента который бы, сводил воедино действия всех ведомств, в том числе и на территории сопредельных регионов.

Насколько я помню, именно в Общественной палате РФ 25 мая 2015 г. прошла презентация Национального мониторингового центра помощи пропавшим и пострадавшим детям, созданного по инициативе Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова. Предложение по созданию данной организации Павел Астахов, озвучил Президенту России Владимиру Путину в рамках встречи 5 декабря 2014 года. Владимир Путин поддержал идею.

В Ассоциации намерены заняться координацией не только между органами власти и волонтерами, но и с

медицинскими и социальными учреждениями, уполномоченными по правам ребенка, некоммерческими и общественными организациями, СМИ, а также РПЦ. Кроме того, ассоциация планирует заниматься профилактической работой и проводить тематические круглые столы, уроки безопасного поведения для детей и родителей, создавать социальную рекламу. Павел Астахов обратил внимание на то, что подобные центры откроются в каждом регионе страны. В настоящее время, филиалы новой структуры, уже созданы в 23 регионах.

Отдельно, хотелось бы озвучить работу Ассоциации волонтерских организаций «Поиск пропавших детей», которая в настоящее время, занята разработкой и сбором средств на специализированную мобильную систему детской безопасности и поиска пропавших «Багира».

Приложение направлено на распространение информации о пропавших детях, координации действий волонтеров по поиску. Кроме того установленное на телефоне ребенка информирует родителя, если у ребенка разряжен телефон, если он удаляет контролирующее приложение или отключает мобильник. В сообщениях будут указано местонахождение телефона в момент их отправки. Приложение дает возможность несовершеннолетнему быстро подать тревожный сигнал. В этом случае, оператор службы "112" сам перезвонит ребенку и если тот не ответит, информацию об этом получают находящиеся поблизости волонтеры и родители несовершеннолетнего. Приложение, на мой взгляд, очень нужное, но на его доработку и внедрение, необходимы деньги. Из необходимых 1 950 000 рублей на сегодняшний день, собрано только 230 000.

Кстати отмечу, в процессе анализа материалов по данной тематике, обнаружил информацию, что зачастую в полиции сохраняется «правило 72-х часов» для реагирования на пропавшего человека, хотя это правило в законодательстве, давно отменено, а также существует разницей в хранении записей с камер видеонаблюдения – к примеру, данные камер в метро тоже хранятся 72 часа.

На мой взгляд, это требует пересмотра существующих правил хранения видео файлов, либо ужесточения мер в отношении должностных лиц, нарушителей существующего законодательства. Так же, считаю необходимым, не игнорировать зарубежный опыт комплексного подхода к проблеме пропавших и пострадавших детей, к слову в США, на примере Национального центра США по пропавшим и эксплуатируемым детям. Он является некоммерческой структурой, не является правоохранительным органом и выступает в качестве координационного центра усилий граждан, правоохранителей, госорганов и экспертов, в целях максимального содействия поиску и реабилитации детей.

Мне, например, нравится их опыт по размещению фотографий детей на упаковках продуктов, и скажем, реконструирование внешнего вида пропавшего ребенка с учетом его взросления за период нахождения в розыске.